

формай з'яўляецца ўсвядомленым творчым актам пісьменнікаў, скіраваным на беларускаэнтрычную асвету суайчыннікаў. “У беларускай літаратуры вельмі вузкае кола спажывцоў, – прызнаецца Л. Рублеўская. – Цяжка змусіць чалавека нават узяць у рукі беларускую кнігу. І мяне вельмі цешыць, што цыкл пра Вывіча чытаюць людзі, якія да гэтага літаратуру на беларускай мове ўвогуле не чыталі” [7, с. 6].

Падобна таму, як творы класічнай і масавай літаратуры ў бібліятэцы сучаснага чытача звычайна суседнічаюць і дапаўняюць адзін аднаго, так і далейшае развіццё нацыянальнага мастацтва слова патрабуе ўзаемадзеяння паміж імі. На сённяшні момант ініцыятыва збліжэння належыць толькі беларускай класічнай традыцы і выглядае некалькі вымушаным крокам, зробленым з яе боку ў мэтах пашырэння сваёй чытацкай аўдыторыі. Але ж і пануючая сёння ў Беларусі масавая літаратура, пазбаўленая нацыянальнай спецыфікі, застаецца ў сьвядомасці беларускага чытача пераважна экзотыкай, а таму ва ўмовах канкурэнцыі павінна будзе ўрэшце звярнуць увагу на беларускую рэчаіснасць, выкарыстаць тыя традыцыі яе асэнсавання, якія ёсць у класічнай спадчыне.

Спіс літаратуры

1 Гаджиев, К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – №10. – С. 3–15

2 Орлова, А. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: больше эльфов и меньше хоббитов / А. Орлова // Татьяна день: молодёжный интернет журнал МГУ [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1365028.html>. – Дата доступа: 30.09.2016.

3 Колькі чытаюць беларусы: вынікі апытання // Будзьма беларусамі [Электронны рэсурс]. – 2016. – Рэжым доступу: <http://budzma.by/country/kolki-chytauc-belarusy-vyniki-apytannya.html>. – Дата доступу: 30.09.2016.

4 Культуру чытання беларусаў абмеркавалі ў Мінску // Будзьма беларусамі [Электронны рэсурс]. – 2016. – Рэжым доступу: <http://budzma.by/news/kulturu-chytannya-byelarusaw-abmyerkavaliw-minsku.html>. – Дата доступу: 30.09.2016.

5 Баршчэўскі, Л. П. Беларуская літаратура і свет: ад эпохі рамантызму да нашых дзён: папулярныя нарысы / Л. П. Баршчэўскі, П. В. Васючэнка, М. А. Тычына. – Мінск : Радыёла-плюс, 2006. – 515 с.

6 Кацяловіч, І. Літаратары з 14 краін абмеркавалі ролю кнігі ў сучасным грамадстве / І. Кацяловіч // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2016. – Рэжым доступу: <http://zviazda.by/be/news/20160906/1473182105-litaratary-z-14-krain-abmerkavali-rolyu-knigi-u-suchasnym-gramadstve>. – Дата доступу: 30.09.2016.

7 Рублеўская Л. Не забі ў сабе падлетка, або Чаму людзям падабаюцца авантуры? / Л. Рублеўская // Літаратура і мастацтва. – 2015. – 17 ліпеня. – № 28. – 6 с.

УДК 821.111-31

О. А. ЛИДЕНКОВА

(г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины)

СОВРЕМЕННАЯ РЕЦЕПЦИЯ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Проблема литературной рецепции остается важной и актуальной как для понимания особенностей жанровой эволюции, так и для выявления общего направления развития литературы. Целью статьи является изучение рецепции современной исторической прозы Великобритании, что позволяет проследить законы и механизмы воздействия общественной и культурной жизни на ее видоизменение, выявить пути формирования эстетической реакции аудитории. Подобное исследование тем более важно в условиях интенсивного развития социальных средств коммуникации, когда литературное произведение все больше становится местом диалога с читателем.

В последнее десятилетие наблюдаются значительные, порой кардинальные, изменения в восприятии исторической прозы. Как отмечает Дж. де Гру, “трудно найти серьезного современного писателя, который не написал бы хоть один исторический роман [1, с. 8]. Эта тенденция находится в русле усиления всеобщей увлеченности историей и собственной генеалогией в массовой культуре Европы и США начиная с 90-х годов прошлого века. Как отмечает британская газета “Гардиан”, “телевизионные историки теперь так же популярны, как и ведущие кулинарных шоу” [2].

Однако на протяжении большей части XX столетия в Британии ситуация была совершенно противоположной. Происходил процесс маргинализации жанра, сложилось его стереотипное восприятие как эскапистского любовного романа, рассчитанного на непритязательный вкус домохозяйек. Подобному восприятию исторической прозы как бульварной литературы, описывающей исключительно романтические переживания в исторических декорациях, во многом способствовала популярность книг Дж. Хейер, К. Куксон, Дж. Плейди [1, с. 9].

Судьба первой рукописи Х. Мэнтел хорошо отражает существовавшее еще несколько десятилетий назад предубеждение. Свой исторический роман “A Place of Greater Safety” о трех деятелях Великой французской революции она закончила в 1979 г. Получив отказы от различных издательств и агентов, писательница предприняла еще одну попытку, но уже с сопроводительным письмом, где объясняла, что ее книга – о французской революции, а не привычный женский роман. Однако в ответ получила очередной отказ с формулировкой “мы не печатаем любовные романы”. Буквально через несколько лет Х. Мэнтел написала “Every Day Is Mother’s Day” в стиле современной прозы. Если первая рукопись повествовала “об исполинских фигурах, меняющих ход истории, молодых, яростных, жестоких и остроумных”, то вторая представляла собой “унылую душную историю об отвратительных людях в капкане своей никчемной жизни” [3]. Тем не менее, ее сразу купили и опубликовали под хвалебные отзывы критиков.

Но уже в 1992 г. “A Place of Greater Safety” награжден премией “Sunday Express Book of the Year award”, а в 2009 и 2012 именно исторические романы “Wolf Hall” и “Bring Up the Bodies” сделали Мэнтел первым британским автором, получившим Букеровскую премию дважды. И, по мнению многих исследователей, именно победы ее книг способствовали возрождению не только интереса к жанру, но и его реабилитации в глазах критиков.

Есть все основания признать, что и в начале XXI века историческая проза во много остается женским жанром. Если просто взглянуть на перечень изданий в данной тематической категории на Amazon.com, из первой двадцатки популярных авторов только шестеро – мужчины. Причины подобной тенденции не раз становились предметом изучения литературоведов. Как утверждает Д. Уоллес, исторический роман был одним из важнейших видов женского чтения и литературного творчества на протяжении всего XX века. По мнению исследовательницы (и теоретиков феминизма), в основе этого лежит тот факт, что именно женщины традиционно остаются за рамками общепринятой версии исторических событий и только через собственное творчество, через рецепцию подобных произведений они могут осознать и прочувствовать свою значимость, ту ключевую роль, которую они играют в жизни общества, а также получить доступ к исконно мужским сферам деятельности – политике, войне и приключениям [4, с. 32]. Опросы потребителей подтверждают, что читательницы, прежде всего, выбирают произведения с сильным центральным женским персонажем (это демонстрирует и недавняя волна популярности романов о женах Генриха VIII). Мужская же часть аудитории, наоборот, менее заинтересована в жизни выдающихся исторических фигур, предпочитая выдуманного героя, который действует на узнаваемом историческом фоне [5].

Мнения читателей-мужчин часто радикально расходятся даже с рейтингами профессиональных критиков-женщин, заставляя первых вступать в полемику под лозунгом “Did you interview 800 housewives for this list?” [5]. Прошлогодний международный интернет-опрос на сайте awriterofhistory.com/ показал, что именно гендерные различия в восприятии

жанра оказываются важнее всех остальных, включая возраст, образование и национальность. И лишь немногие авторы, как, например, Х. Мэнтел или П. О'Брайан могут создать действительно универсальное произведение.

Нельзя не отметить, что именно писательницы привнесли в историческую прозу немало инновационных черт. По словам Д. Уоллес, одна из их основных заслуг – создание альтернативного взгляда на исторический дискурс. А. Картер, С. Уотерс и другие “не просто вставляют женские персонажи в существующие версии истории, они бросают вызов общепринятому ракурсу восприятия, ставят под сомнение объективность исторической науки и т. н. “историческую правду”, воссоздают или придумывают жизненный путь и внутренний мир тех слоев общества, которые всегда игнорировались научным мейнстримом [4, с. 56]. Подобная нестандартность позиции, свобода от диктата общепринятых исторических нарративов привлекает читателей, так что сами тексты даже начинают принимать несколько политизированный оттенок. К ранее умалчиваемым, запретным темам (например, гомосексуализму) обращается в своем творчестве С. Уотерс, и в настоящее время ее романы пользуются популярностью среди людей самых различных взглядов и убеждений. Ее пример демонстрирует еще одну современную тенденцию, когда читатель и критик жанра в определенный момент сам переходит в разряд авторов. По словам писательницы, после защиты диссертации “*Wolfskins and togas: lesbian and gay historical fictions, 1870 to the present*” в 1995, она настолько увлеклась предметом, что “ended up wanting to write a lesbian historical novel of my own” [6, с. 88]. Известный историк Э. Уэйр также написала несколько художественных книг о выдающихся женщинах: “*The Lady Elizabeth*” (о Елизавете I), “*Innocent Traitor*” (о леди Джейн Грей). Подобные авторы переносят в свои произведения исследовательскую привычку тщательно выверять излагаемую информацию, во многом поощряя и формируя такое же обыкновение у читателей, которые теперь пишут на форумах возмущенные комментарии по поводу малейших вольностей с историческими фактами, а писатели вынуждены сопровождать книги специальными пометками, объясняя, где и почему изменен известный ход событий.

Авторы исторических женских романов также активно перерабатывают и используют классические тексты. Наглядный пример – постоянное переосмысление, переписывание и дописывание текстов Дж. Остин. Новая волна интереса к ее творчеству, во многом усилившаяся вследствие удачной экранизации BBC в 1995 г., породила писателей, которые воспроизводят стиль и типы ее героев, создавая исторические или даже квазиисторические романы с элементами пастиша и имитации. Любопытно, как эти произведения изменили восприятие первоисточника. В ходе голосования 2015 г. за любимое произведение исторической прозы составителям анкеты пришлось сделать отдельное примечание о том, что сама Дж. Остин не писала в этом жанре. Несмотря ни на что, роман “*Pride and Prejudice*” получил свою долю голосов [5].

То, что мнение среднестатистического читателя начинает приобретать определенный вес, – одно из наиболее явных изменений в современной рецепции жанра. Критики стали обращать внимание на произведения популярных авторов, которые до этого считались не стоящими серьезных академических исследований. Одно из обоснований – более комплексное восприятие литературного поля, когда рассматриваются не только его вершинные достижения, но и массовый продукт, который именно в силу массовости отражает сознание, вкусы, стремления общества, то какими мы видим (или хотели бы видеть) самих себя: “<...> popular fictions saturate the rhythms of everyday life. In doing so, they help to define our sense of our selves, shaping our desires, fantasies, imagined pasts and projected futures” [1, с. 104]. Сейчас, например, наблюдается сдвиг читательских предпочтений в сторону увеличения интереса к героям, которые не являлись известными или ключевыми историческими фигурами. Предпочтение отдается вымышленным персонажам «из народа», с которыми обычному человеку легче себя идентифицировать. Люди хотят

видеть примеры того, как никому не известный среднестатистический обыватель оказывается способен на невероятные поступки [5].

В свою очередь, отзывы критиков, литературные премии и составляемые ведущими изданиями рейтинги (список бестселлеров по версии The New York Times, списки “Best Books” Guardian) играют немаловажную роль в формировании читательского восприятия, а, следовательно, спроса. Подобные перечни пользуются достаточно высоким уровнем доверия потребителей, многие из которых именно на основании их составляют свой список чтения. Таким образом, попадание в него малоизвестного автора может быть судьбоносным.

Отличительной чертой рецепции исторических романов является и то, что коммерческий успех имеют не только авторы популярных романов – Ф. Грегори, К. Фоллетт, П. Маклейн, но и признанные в академической среде авторы, например, И. Макьюэн, М. Атвуд и другие (хотя в своих отзывах читатели нередко отмечают, что, например, книги той же Х. Мэнтел – “не для всех”) [7].

В деле создания эстетической реакции читательской аудитории на современном этапе нельзя недооценивать роль СМИ. Неизменная позиция Д. Гэблдон, Ф. Грегори, Б. Корнуэлла и многих других в топ-листе самых покупаемых авторов в определенной степени обусловлена удачными экранизациями “The Saxon Chronicles”, “The Other Boleyn Girl”, “Outlander” и других подобных книг. При том, что их читатели и даже почитатели частично признают, что любимый писатель – лишь “a competent writer of historical adventure stories”, “talespinner of mass production pap”, а некоторые их творения – “sappy historical romance” и даже “total schlock” [5]. Тем не менее, рейтинги издательств, поголовный интерес к викингам и эпохе Тюдоров демонстрирует, насколько сейчас исторические романы могут влиять на вкусы и массовую культуру, и более того, способствовать экспорту своих ценностей и видения национальной истории другим народам. Один из недавних примеров – ошеломительный и неожиданный успех исторического сериала “Аббатство Даунтон” (вдохновленного романом Э. Уортон “The Custom of the Country”), причем не только в Европе и США. Сериал стал одним из лидеров по просмотру в КНР, где, согласно подсчетам, собрал, не менее 160 миллионов зрителей. Снятый в лучших традициях эскейпизма, представляющий ностальгическое изображение жизни идеализированной аристократической семьи начала XX века, фильм настолько полюбился китайцам, что когда премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян посетил Великобританию в 2014 г., Дэвид Кэмерон в качестве подарка вручил ему сценарий самой первой серии “Аббатства” с автографом режиссера [8].

Интернет вполне сравним с телевидением по степени воздействия на восприятие исторической прозы. Прежде всего, это онлайн-клубы, блоги, читательские группы, форумы, специализированные сайты. Прекрасный пример последнего – <https://www.goodreads.com/>. Зарегистрированные пользователи могут видеть то, что читают и рекомендуют их друзья, просматривать рецензии до и после прочтения, отслеживать новинки, голосовать за любимого автора, а специальная программа, используя новейшие достижения в области искусственного интеллекта, подбирает и рекомендует участникам книги на основе анализа их личных предпочтений. Одновременно сайт предоставляет авторам и издателям услуги по продвижению и рекламе их творений, подбирая (и формируя) целевую аудиторию на основании уже известной информации о своих пользователях. Но не только читатели чрезвычайно высоко оценивают возможность связаться с самим автором книги и оставить комментарий их твиттере или инстаграме. Читательская рецепция меняет то, как пишут авторы, при том что отслеживать непосредственную реакцию и запросы аудитории проще и быстрее, чем когда-либо. Писательница и блогер М. К. Тод так описывает этот процесс: “Wise people suggest that authors should write what appeals to them rather than attempting to write for the market. In my case, I’ve tweaked what I write with an eye to the market, which I believe is different from writing for the market” [5].

Таким образом, начиная с 90-х годов прошлого века происходит реабилитация и возрождение жанра исторического романа. Ранее пренебрегаемый и относимый критиками к разряду массовой бульварной литературы, он вновь завоевывает внимание читателей и отмечается престижными литературными премиями. Значительную роль в этом сыграли авторы женских романов, представившие творческое перевоплощение многих литературных прообразов, жанрового канона в нечто качественно новое, создав альтернативный взгляд на существующий исторический дискурс.

Список литературы

- 1 De Groot, J. The Historical Novel / J. De Groot. – Routledge : 2009 – 208 p.
 - 2 Chancellor, A. Why are we suddenly so fascinated by our history? / A. Chancellor // The Guardian [Electronic resource]. – September 10, 2009. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2009/sep/10/man-brooker-prize-history-obsession>. – Date of access: 03.10.2016.
 - 3 MacFarquhar, L. The Dead are Real. Hilary Mantel's imagination. / L. MacFarquhar // The New Yorker [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.newyorker.com/magazine/2012/10/15/the-dead-are-real>. – Date of access: 03.10.2016.
 - 4 Wallace, D. The Woman's Historical Novel: British Women Writers, 1900-2000 / D. Wallace. – Springer : 2004. – 269 p.
 - 5 Tod, M. K. A Writer of History Blog [Electronic resource] / M. K. Tod. – Mode of access: <https://awriterofhistory.com/reader-surveys/> – Date of access: 03.10.2016.
 - 6 Mitchell, K. Sarah Waters: Contemporary Critical Perspectives / K. Mitchell. – A&C Black : 2013. – 162 p.
 - 7 De Groot, J. The power of the past: how historical fiction has regained its gravitas / J. De Groot // The Guardian [Electronic resource]. – September 30, 2009. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2009/sep/28/historical-fiction-booker-prize-hilary-mantel>. – Date of access: 03.10.2016.
 - 8 Miller, J. Why Is China Still So Obsessed with Downton Abbey, Even After That Lackluster Last Season? / J. Miller // Vanity Fair [Electronic resource]. – June 18, 2014. – Mode of access: <http://www.vanityfair.com/hollywood/2014/06/downton-abbey-china>. – Date of access: 03.10.2016.
- УДК 37.016+811.161.2

Т. П. МАТЮШКІНА

(Україна, Чернігівський ОІППО імені К. Д. Ушинського)

РОЛЬ І МІСЦЕ ЛІТЕРАТУРИ РІДНОГО КРАЮ У ШКІЛЬНОМУ КУРСІ «УКРАЇНСЬКА ЛІТЕРАТУРА»

У статті йдеться про вивчення творів рубрики «Література рідного краю» шкільного курсу «Українська література» з метою залучення учнів до духовної скарбниці регіональної літератури, найвизначніші представники якої складають культурну еліту нації, а їхні твори, за словами Бориса Степанишина, «найбільш дієво впливають на зміцнення духу українства».

У статті наведено приклади з вивчення тематично й жанрово розмаїтої творчості письменників Чернігівщини Станіслава Реп'яха, Василя Буденного, Дмитра Іванова, Івана Шевченка та інших авторів, які плідно й потужно працюють на ниві національної літератури, збагачуючи її яскравими зразками творів мистецтва слова.

В статті йдеться про вивчення творів рубрики «Література рідного краю» шкільного курсу «Українська література» з метою залучення учнів до духовної скарбниці регіональної літератури, найвизначніші представники якої складають культурну еліту нації, а їхні твори, за словами Бориса Степанишина, «найбільш дієво впливають на зміцнення духу українства».

В статті наведено приклади з вивчення тематично й жанрово розмаїтої творчості письменників Чернігівщини Станіслава Реп'яха, Василя Буденного, Дмитра Іванова, Івана Шевченка та інших авторів, які плідно й потужно працюють на ниві національної літератури, збагачуючи її яскравими зразками творів мистецтва слова.